

случаю которой был издан пакет царских указов и грамот о сборе даточных людей, ратных принадлежностей и о высылке на службу дворян к 1 мая 1638 г.

Согласно указу царя Михаила Федоровича, «велено на Москве и в городах, у митрополитов, и у архиепископов, и в монастырях, ратную сбрую, латы, зеркала, пансыри, бехтерцы, шелома, шапки, мисюрки, пишаки, наручи, переписать... а указал Государь ту рат-

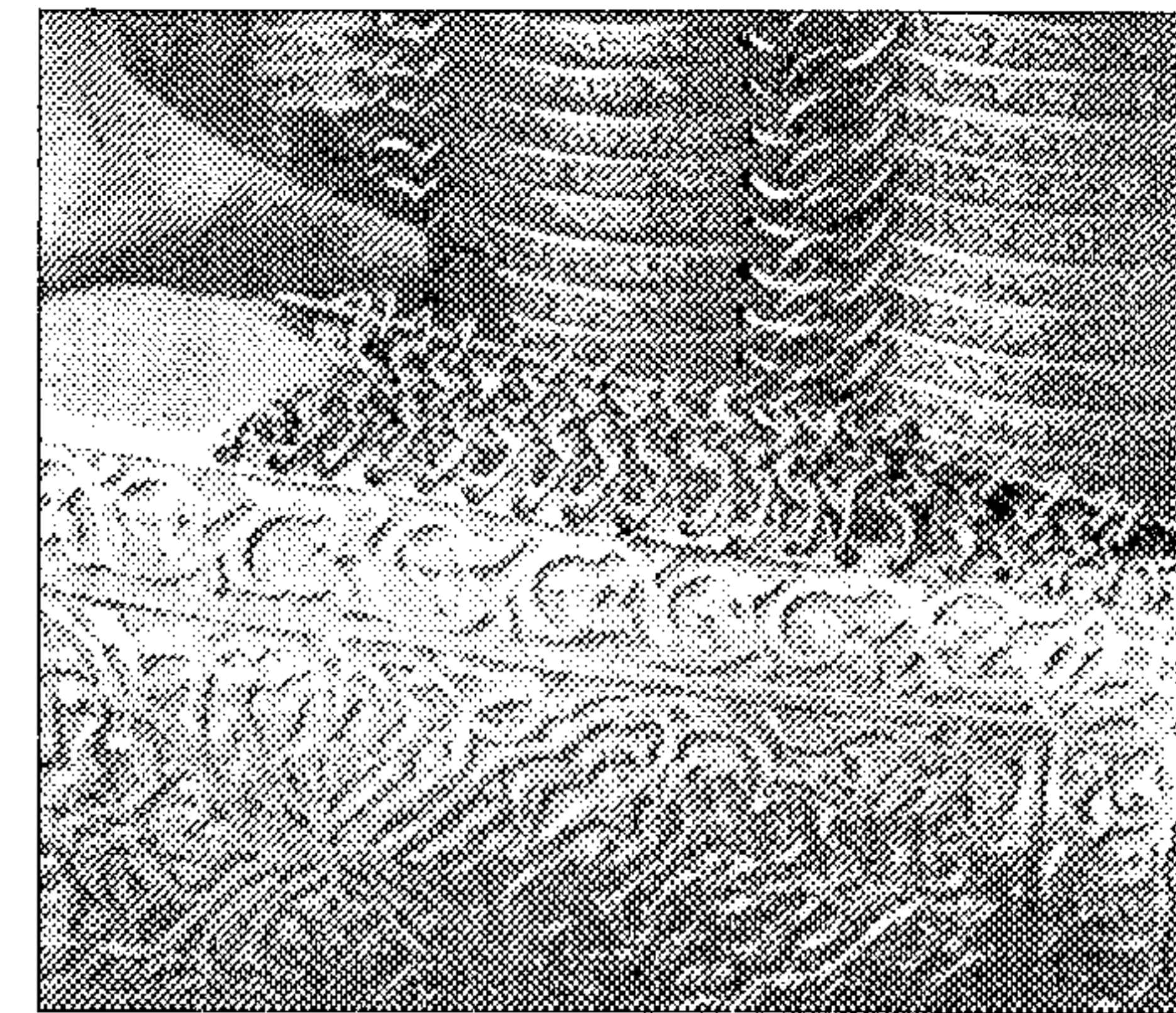

Рис. 1. Наручи

ную сбрую для воинского дела взять на время»⁵. К этому указу тяготест составление в 1641 г. перечневой описи оружейной казны Троице-Сергиевой лавры, которая не только дает наглядное представление о монастырском арсенале, но и проливает свет на работу троицких оружейников XVII в., фиксируя их инструментарий и инвентарь кузниц⁶. Столь же подробная опись с пер-

вым упоминанием монастырской «оружейничей полатки» была создана несколько ранее, в 1635 г., в Кирилло-Белозерском монастыре⁷.

С 1614 г., когда при новой царской династии Романовых была произведена первая опись Оружейной палаты, ее собрание существенно пополнилось. Характерно, что подьячий А.И. Конылов, участвовавший в проведении описи 1614 г., фигурирует и в числе составителей описи 1639 г. наряду с думным дворянином Федором Лодыгиным и дьяком Александром Дуровым⁸. В промежутках между описями и ревизиями Государственной оружейной казны именно А.И. Конылов вел постоянные записи о выдаче и приемке оружия наподобие тех, что встречаются и в тексте описи 1639 г.: «отданы в Приказ Большой Дворцовый 1627 году», «взяты Ипоземново двора во 1629 году»⁹.

К вящему сожалению, опись 1639 г. сохранилась до наших дней лишь частично, на 13 листах. В ней нашло упоминание преимущественно ударное и древковое оружие, а также отчасти огнестрельное,

О.Г. Ульянов (Москва)

ОРУЖЕЙНАЯ ШКОЛА МОСКВЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

(По данным Описей 1639, 1646 и 1647 годов)¹

Временное отсутствие в годы Смуты, а, по мнению некоторых исследователей, даже упразднение вплоть до 1647 г. должности царского оружейника², привело к образованию «лакуны» в документальных данных по составу Государевой оружейной казны за этот период. Вместе с тем, стабилизация политического положения Российского государства с воцарением династии Романовых привела к положительным изменениям в области государственного контроля и учета. 2 мая (по ст. ст.) 1613 г. Михаил Федорович Романов вошел в Москву и уже 13 сентября (по ст. ст.) он поручил, будучи облеченным царским саном, свою Государеву оружейную казну окольникему и кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову. Сохранились сведения о составлении в 1614 г. первой описи этой казны подьячим Оружейного приказа Афанасием Ивановичем Коныловым³. Однако подлинник этой описи, равно как и книги «перенеси оружейной казне и Серебряной палате» 1630 г. (в 12 тетрадах), составленной дьяком Герасимом Мартыяновым, ныне утрачены.

Наиболее ранней из сохранившихся описей в столбцах первой половины XVII в. Оружейной палаты является «Список оружейной казны царя Михаила Федоровича» 1639 г.⁴ Опись Оружейной палаты 1639 г. составлялась при окольнике Василии Ивановиче Стрешневе, одновременно возглавлявшем Серебряный, Золотой, Иконный приказ и Приказ новой чети. Причиной для составления описи могла послужить смена руководства Оружейной палаты в 1639 г., когда на место В.И. Стрешнева был поставлен боярин князь Борис Александрович Репнин. Но более веским фактором явилась, вероятнее всего, война с крымскими татарами 1637 г., по

в числе которого единственная из названных русская пицаль мастера Тимофея Лученинова. Тем не менее, большим достоинством

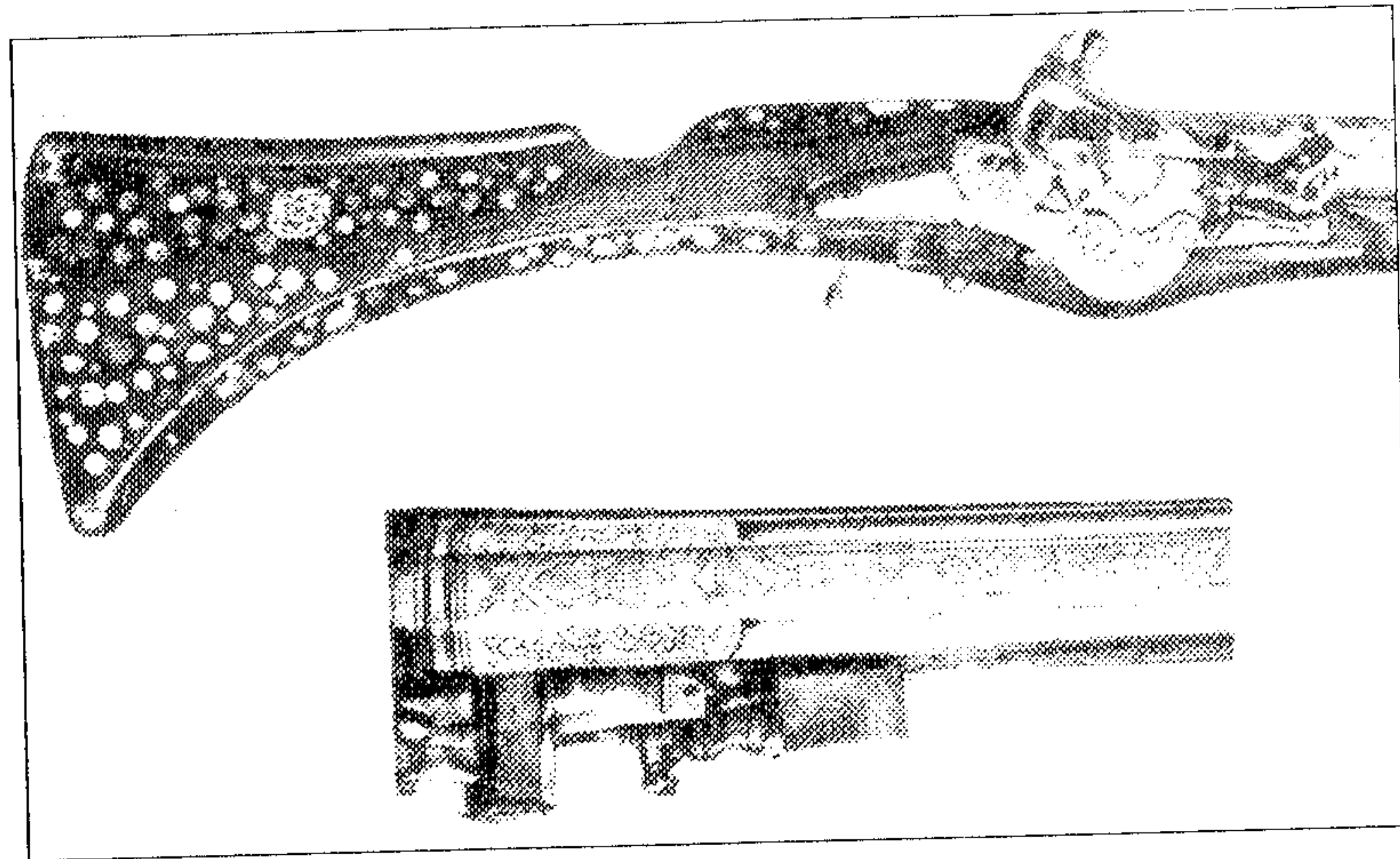

Рис. 2. Русская пицаль мастера Тимофея Лученинова

описи 1639 г. является подробная характеристика образцов парадного оружия с упоминанием имен мастеров или хотя бы указанием на школу («московского дела»), что позволяет проводить идентификацию с конкретными памятниками из современного собрания Оружейной палаты. Очевидно, такую же задачу видели перед собой исследователи в XIX в., ибо на полях текста описи 1639 г. напротив некоторых предметов поставлены пометы и сноски на более поздние описи Оружейной палаты, как нам представляется, с целью создания сквозной нумерации. Эту цель, в частности, преследовал Л.Н. Яковлев, которому принадлежит авторство 3 томов по оружию в известной «Описи Оружейной палаты» 1884–1893 гг.

Ряд специалистов как дореволюционных, так и прошлого столетия¹⁰ считал возможным ставить вслед за описью Оружейной палаты 1639 г. т.н. «Опись знамен и всякой оружейной казны царя Михаила Федоровича» 1642–1643 гг.¹¹ Однако еще скрупулезный историк Оружейной палаты Ю.В. Арсеньев отмечал, что эта опись (черновая) «царской Оружейной казны и разной рухляди, находящихся в Оружейной палате» лишь ошибочно была датирована 1643 г., а на самом деле она относится к самому началу царствования

Алексея Михайловича¹². Достаточно сравнить архивный документ (Д. 3226) с публикацией Ю.В. Арсеньева, при которой был опущен перечень знамен и перепись различных сырьевых материалов, чтобы убедиться, что речь идет именно о черновой описи с ошибочной датировкой 1643 г., а не о перечневой росписи Оружейной казны 1647 г., как это полагала, например, М.Н. Ларченко¹³.

Против датировки 1643 г. свидетельствуют несколько фрагментов из самого текста этой черновой описи, где упоминается книга «чюдеса чудотворца в лицах», которой «государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси челом ударил думшой дьяк», а также шапка железная, которой в феврале 1646 г. «пожаловал Государь стольника Богдана Матвеевича Хитрово». Данные факты делают более вероятным предположение Ю.В. Арсеньева. Наконец, окончательно разрешить сомнения помогает следующая по времени перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г.¹⁴ В этой описи имеются ссылки только на «прежние переписные книги Федора Лодыгина» 1639–1640 гг., а что «сверх переписных иного сыскано в Государевой казне», то было «во 1640 и 1641 гг. сделано в Оружейном приказе», вследствие чего и не нашло упоминания в описи 1639 г.¹⁵

Весомым аргументом в пользу датировки черновой описи не ранее 1646 г. может служить сама мотивация составления описей Государевой оружейной казны, связанная, как правило, с изменениями в руководстве Оружейной палатой. Нам уже приходилось отмечать аналогичный фактор относительно описи 1639 г. В апреле 1643 г. боярин и оружейничий князь Б.А. Реншин был отправлен в Астрахань по вестям об измене погайских татар¹⁶. В его отсутствие при дворе часть обязанностей оружейного исполнял думный дворянин Григорий Гаврилович Пушкин (Косой)¹⁷. Будучи стольником, он состоял в товарищах при оружейнике Б.А. Реншине и наблюдал, в частности, за возобновлением стенного письма в Успенском соборе в 1643–1644 гг.¹⁸. Когда в результате дворцовых интриг Б.А. Реншин во время отсутствия был очернен перед царем, ему стала готовиться замена и наиболее подходящей кандидатурой на должность оружейного оказался Г.Г. Пушкин. После участия последнего в полномочном посольстве в Швецию он был пожалован 15 августа 1646 г. в бояре, а 30 января 1647 г. уже пожалован званием оружейного. Таким образом, проведение подготовительных работ по составлению черновой описи можно отнести к концу 1646 г.

Текст этой описи написан разными почерками и сохранился фрагментарно на 27 листах, некогда склеенных в один столбец. Вверху на первом листе имеется помета «8 лист», что указывает на то, что начало самой описи утрачено.

Судя по упоминаниям прежних переписных книг 1639 г., а также имени подъячего Афанасия Копылова, он принимал участие и на этот раз в новой переписи Государевой Оружейной казны, на время проведения которой указывается наиболее поздняя дата из упомянутых в тексте — 19 февраля 1646 г.¹⁹

В черновом варианте 1646 г. преимущественно описан «доспех», в т.ч. вооружение «большого наряда», и приводятся переносы различных материалов, применяемых в производстве парадного холодного оружия. Одними из первых названы шлем царевича Ивана Ивановича 1557 г. и «пипак московской Микитина дела Давыдова», благодаря подробной характеристике которого легко распознать знаменитый булатный шлем 1621 г. царя Михаила Федоровича (ОИ 4411). Отдельным пунктом выделена «рознь разной збруи», в числе которой описаны «девятнадцать шоломов, двенадцать шанок железных калмыцких, бахтерчишко ржавой с паколенками, перед лапной, баторлычишко, пятеры наручи худые, двои наколенки, зарукавья пансырные, збирапы с монастырей», и впоследствии «та вся збруя отдана в Чудов монастырь». По всей видимости, это и есть та самая «ратная збруя», которая была собрана в Оружейную палату по уже упомянутому нами Государеву указу 1637 г.

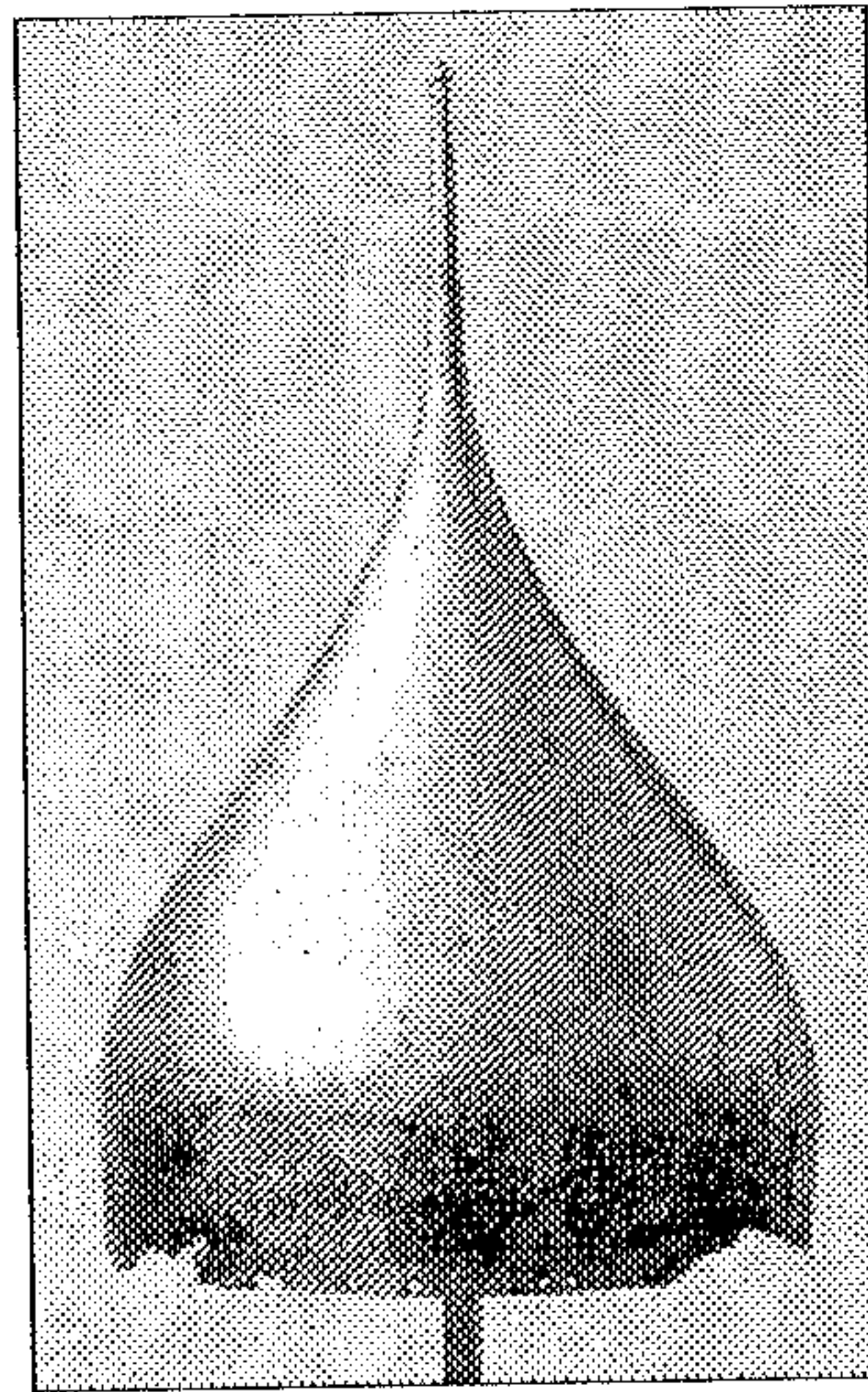

Рис. 3. Шлем царевича Ивана Ивановича 1557 г.

Рис. 4. Шлем царя Михаила Федоровича

Черновая роспись 1646 г. дает наглядное представление о топографии оружейной казны на Государевом дворе. По мере значимости названы Оружейная палата, «где большого наряду казна», Оружейный приказ, Задняя палата, где и хранилась «рознь разной збруи с монастырей», Палата, «что подле Оружейного приказа», в которой находилось «всякое мелкое ржавое худое железо» и, наконец, Набережные палаты, где было размещено «шестнадцать прутков целых железа свицкого, тридцать девять обломков железа свицкого ж», то есть сырье для железообрабатывающего ремесла.

Заслуживает внимания определенное сходство как отдельных фрагментов, так и самой структуры текста между черновой описью 1646 г. и перечневой росписью Оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г. По наряду со сходством прослеживается и некоторое различие, причем по весьма значимым деталям. Царские «шоломы» в описи 1646 г. охарактеризованы по предметно, а их достаточно подробное описание расположено в самом начале текста на Л. 1 (с верхней пометой «8 лист»). В то же время в росписи 1647 г. парадные «шапки срихонские» названы совокупно и лишь на Л. 23. Если в описи 1646 г. несколько книг, в т.ч. «книга ратного строю», записаны в целом в Оружейный приказ, то в росписи 1647 г. их местонахождение уточняется: «в казенной большой палате». Новым пунктом, отсутствующим в описи 1646 г., является неоднократно появляющаяся запись в росписи 1647 г.: «да по росписи Офанасия Копылова в деле у мастеров».

Из всех существенных расхождений следует остановиться на упоминании в росписи 1647 г. «верхних новых палат», которые никак не фигурируют в черновой описи 1646 г. Исследователи обхо-

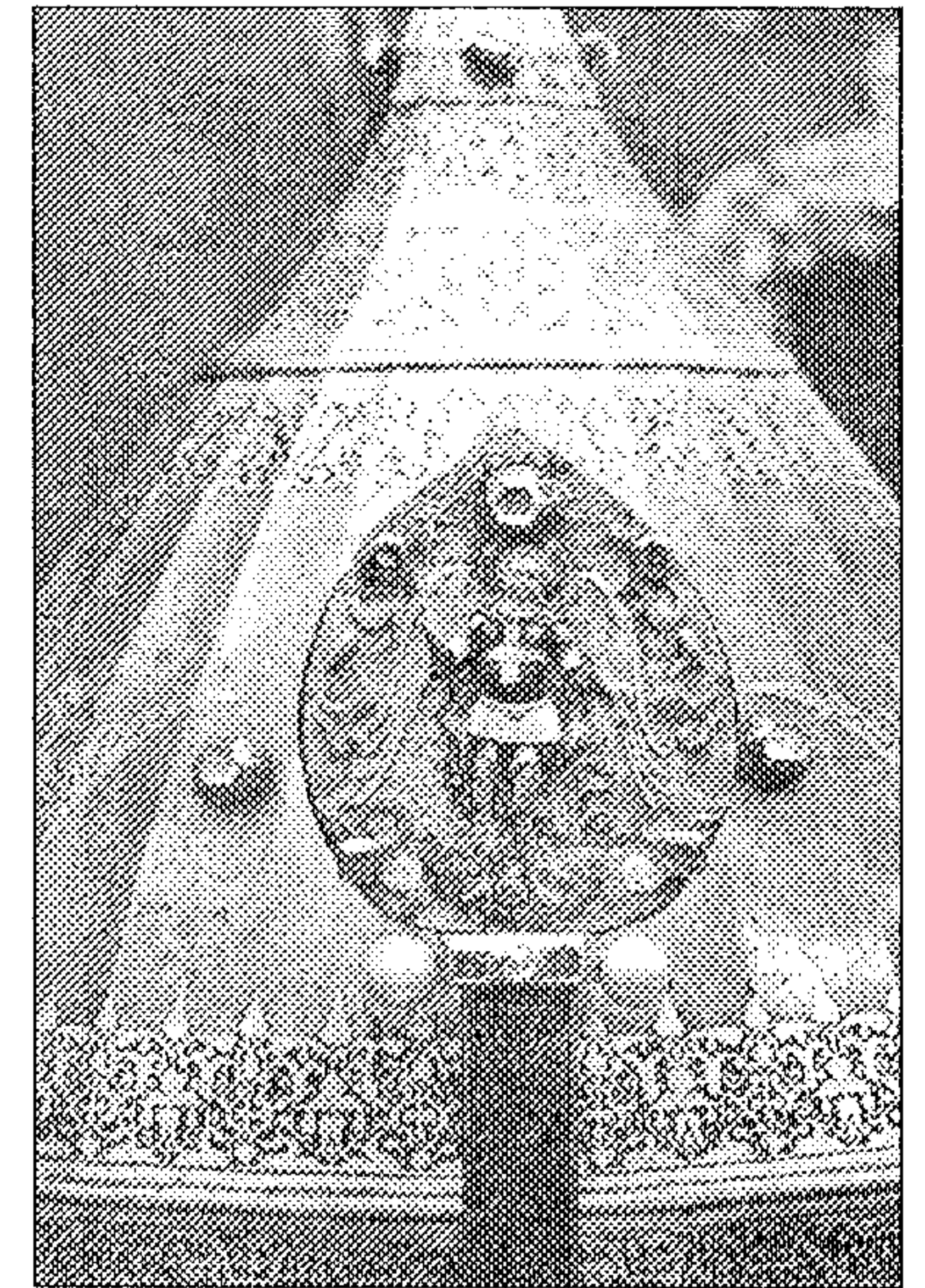

Рис. 5. Деталь шлема царя Михаила Федоровича

дили вниманием эту деталь, а между тем здесь содержится важное для истории Оружейной палаты указание. Дело в том, что в архивных источниках под 1646 г. указаны работы каменных дел подмастерьев Филага Шаругина и Бажена Огурцова у дворцовых каменных палат;²⁰ по всей видимости, это и есть те самые «верхние новые палаты» Оружейной палаты, поскольку иных в Кремле в ближайшие годы не строилось.

Опись 1647 г. носит полное название «Роспись перечневая, Государевой, царевой и великого князя Алексея Михайловича всея Руси Оружейной всякой казне, что в Оружейном приказе, в Большой Казенной и в иных палатах» и насчитывает 83 листа²¹. Она сохранилась почти полностью и даже с черновым вариантом, где встречается отдельное упоминание «в Оружейном же приказе в Государевой казне сверх переписных книг оружия и разной збури что принято в Оружейный приказ по уговору боярина князя Бориса Александровича Репнина со 1639 и по нынешний 1647 год у иноземцев и что прислано ис приказов»²². Кроме датировки описи, мы находим здесь и прямое свидетельство об одном из главных участников переписи Оружейной палаты. В самом тексте описи 1647 г. содержится более точная дата: «155 году февраля 6».

Перечневая роспись 1647 г., в особенности ее раздел, посвященный оружию «большого наряда» и парадному вооружению в целом, неоднократно использовалась Л.П. Яковлевым при составлении рукописного экземпляра «Описи Оружейной палаты» в 1862–1865 гг.²³ Он же ссылаясь на нее в своей неопубликованной работе, посвященной истории Оружейной палаты²⁴. Несколько позднее Ю.В. Арсеньев дважды обращался в своих исследованиях к этому уникальному источнику. В прошлом веке опись 1647 г. стала объектом пристального изучения М.Н. Ларченко, которая дала этому документу исчерпывающую характеристику, правда, допустив неточность при публикации в ссылке на материал РГАДА (она ошибочно указала Ед. хр. 3594 вместо Ед. хр. 3593)²⁵.

Ценность перечневой описи состоит не только в том, что в ней приводится точный количественный состав оружейной казны, хранившейся на момент переписи в Московском Кремле, но и дается соотношение привозного и изготовлявшегося в России вооружения; кроме того, оружие систематизировано по типам с указанием их конструктивных особенностей в терминологии XVII века (последним особенно отличается черновой вариант). Все оружие рас-

пределено в описи по двум большим разделам: 1) парадное оружие, в т. ч. вооружение «большого наряда», и 2) строевое оружие, служившее для снабжения армии Русского государства, почему и весь этот раздел озаглавлен «всякого расхожего ружья и ратной збури». Как первый, так и второй разделы начинаются с описи клинкового оружия, что не может не отражать приоритетность этой категории вооружения по состоянию на середину XVII столетия. Правда, в описи 1647 г. в большинстве случаев отсутствуют развернутые описания каждого предмета парадного оружия, однако проведена классификация памятников по характерным чертам отделки, материалу и соответствующей ценности. Данная особенность присуща в основном переписи холодного оружия и доспеха, в то время как огнестрельное оружие сгруппировано по происхождению с главным акцентом на конструкции.

Большая часть огнестрельного оружия, описанного в первом разделе, была выполнена русскими оружейниками (53 экземпляра из 94 всего), причем две пинцали «московского дела» оказались пневматическими («стреляли дулом без пороху»). Как показали подсчеты М.Н. Ларченко, в разделе «расхожего ружья» значительное число карабинов (1288 экз. или 37 %) и мушкетов (4586 экз. или 49 %) было также оснащено замками «русского дела»²⁶, хранившимися в кремлевском арсенале, где особо упомянуты «76 замков русского дела московских и городовых». Такая точность конструктивных характеристик, присущая перечневой росписи 1647 г., позволила установить, что подавляющее большинство карабинов и пистолетов в хранилищах Оружейной палаты середины XVII в. было снабжено колесцовыми замками, изобретенными еще в начале XVI в. в Нюрнберге. Тот факт, что из отмеченных в 1647 г. 3492 карабинов на 1288 экз. были зафиксированы русские колесцовые замки, ставит под сомнение точку зрения некоторых исследователей (М.М. Денисова, Н.В. Гордеева, С.А. Зыбина и ряда других), что в России на огнестрельном оружии колесцовые замки не получили широкого распространения. Подобного взгляда также придерживались Н.И. Соболев и В.А. Ермолов, посвятившие специальное исследование огнестрельному привозному оружию XVI–XVII вв. в собрании Оружейной палаты. По их мнению, колесцовый замок совершенно не встречается в работах русских мастеров, и даже мастера Московского Ору-

жейного приказа, без сомнения, знакомые с этим видом замка по многочисленным привозам московскому двору ружей и пистолетов с колесцовым замком, не считали нужным повторять его в своих работах²⁷.

Перечневая роспись 1647 г. позволяет прийти к достоверному заключению о хорошо налаженном производстве оружия в России и, таким образом, развенчать господствовавшие некогда воззрения о слаборазвитом характере собственного оружейного дела и преобладании на Руси привозного оружия, в особенности огнестрельного, чем отличалась чаще всего дореволюционная историография. Показательным в этой связи выступает уточнение оружейной терминологии по описи 1647 г., в черновом варианте которой содержится заметка, что «в 148 и в 149 годах [1640 и 1641 гг. — соответственно. — Прим. авт.] сделано в Оружейном приказе ко ржавым полосам 45 сабел на полское и на русское дело», то есть составители описи подразумевали под национальной атрибуцией

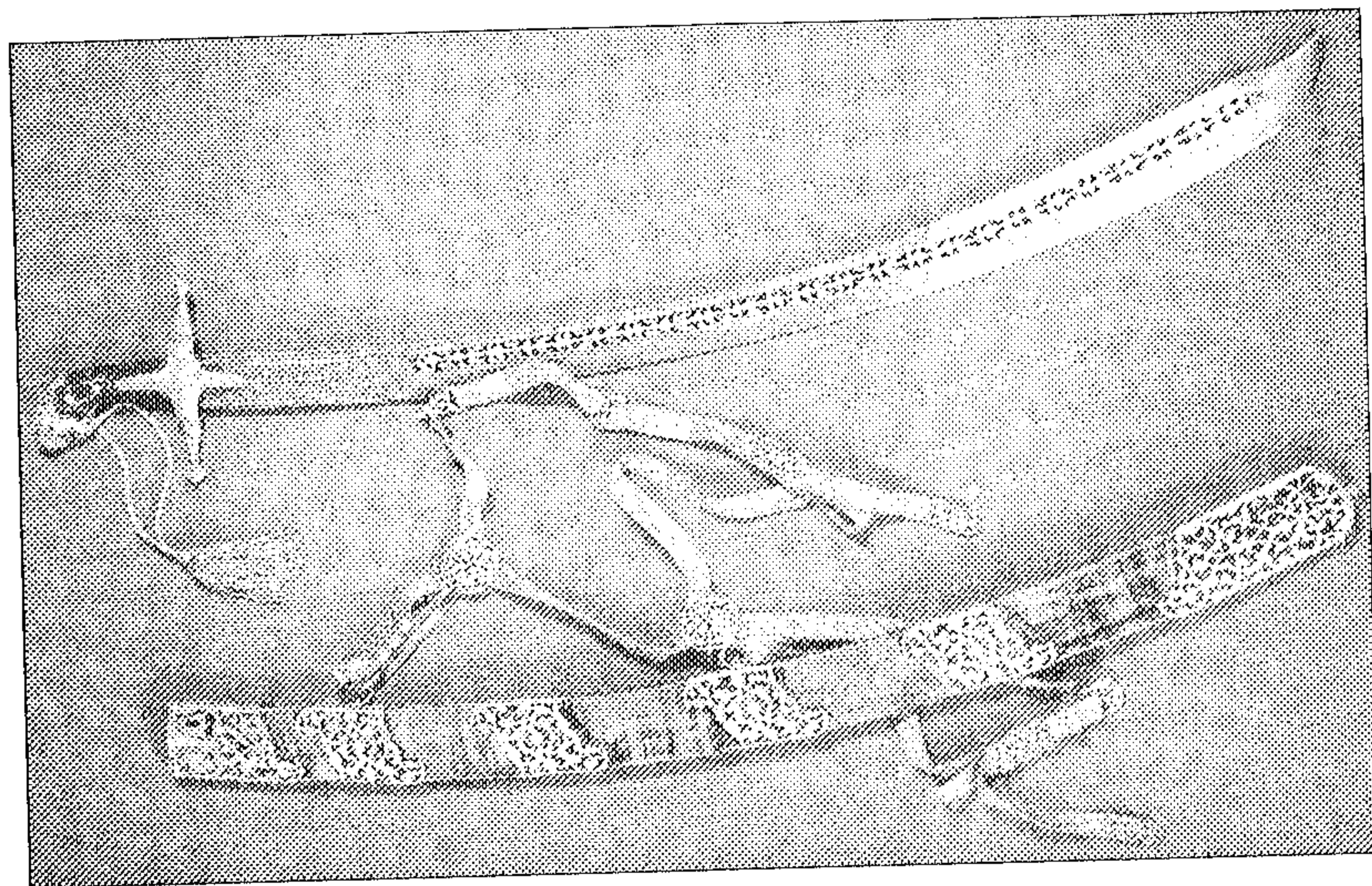

Рис. 6. Сабля

прежде всего определенный тип сабли. Это наблюдение хорошо корреспондируется с конкретным указанием чернового варианта перечневой росписи 1647 г. на то, что в Московской Оружейной палате русские мастера производили окончательную монтажровку холодного оружия с использованием привозных клинков: «... сего

Оружейного приказа сабельных придельщиков Екима Федорова да Бажена Романова да в долге та пих же на Екиме и на Важене что даны переделывать ножны 200 шпаг немецких» (ср. в чистовом варианте: «да по росписи Офанасия Конылова в деле у мастеров 50 шпаг русского дела да 200 шпаг немецких»²⁸).

Наконец, в описи 1647 г. содержится прямой ответ на оставшийся долгое время дискуссионным вопрос о собственном производстве булатного оружия в России. В хранилище Большой казенной палаты перечислено уникальное сырье для изготовления наиболее ценимого оружия из булатной стали: «булату 80 криц половинчатых да 23 прута нутых, теникору полпуда, кушлен в кизылбашех для булатной сварки [sic! — Прим. авт.], заку нуд 14 гривенок, куплен в кизылбашех для булатного припуска, заку старово плохово»²⁹. Примечательно, что это сырье хранилось именно в Большой казенной палате, предназначенной исключительно для парадного оружия и прежде всего для Государева оружия «большого паряда».

Благодаря перечневой росписи 1647 г. можно составить точное представление о топографии оружейной казны в многочисленных хранилищах Оружейной палаты на Государевом дворе в Московском Кремле. В Передней палате в Оружейном приказе и в Рудознатной палате находилось все необходимое для производства огнестрельного оружия на месте: «замки карабинные.., стволы мушкетные.., замки мушкетные.., 532 замка русское дело повые, 76 замков русского дела порченые.., раковины и рога волгов»; кроме того, в Рудознатной палате помечена «кадь колчеданов насынных»³⁰. Материалы, которые могли служить не только для изготовления огнестрельного оружия, но и для монтажровки, починки и украшения холодного оружия и доспеха, такие, как раковины, рога волгов, «дерева стапошныя клеповые и березовые», краски, «железо немецкое прутовое и дощатое», размещались в непосредственном соседстве с Передней и Рудознатной палатами под церковью Сретения и в Поваренной палате. Вместе с тем неподалеку от последних в Набережных палатах хранилось преимущественно строевое оборонительное и холодное вооружение, на что указывает как черновой вариант: «в набережных палатах набросано 35 полос сабельных руссково коваля гладких», так и чистовой, где перечислены шпаги немецкие, латы, шанки латные с носами, «щиты худые, ржавые», «25 огнив сабельных русского дела да 110 огнив сабельных же литовского дела»³¹. Те же категории оружия (шпаги, а также «19 ше-

ломов и другие доспехи в кадке» — ср. с данными описи 1646 г.) названы в хранилище Задней «особной» палаты, «что бывала капитальная, что подле Оружейново приказу».

Черновой вариант описи 1647 г. включает сноску о пушке полковой на колесах, что внесена из Задней палаты в Набережные «для того что попорчена»³². Учитывая упомянутые здесь же «зерцалишка худые с протасанами», которые «сверх переписных книг сысканы в Набережных палатах под лавкой», можно сделать вывод, что наиболее древним хранилищем Оружейной палаты, где размещалось и, вероятно, некогда производилось традиционное строевое вооружение, служили Набережные палаты³³, которые к середине XVII в. утратили свое лидирующее положение и стали использоваться под складирование оружия, требующего починки. Пальма первенства перешла к Верхним новым палатам, куда после завершения их строительства в 1647 г. было передано на хранение все лучшее новое и отремонтированное вооружение, в т. ч. парадное оружие младшего командного состава полков пового строя: «протазаны и алебарды с набережных палат внесены в верхние палаты»³⁴.

Таким образом, перечневая роспись оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г. выступит одним из наиболее ценных и комплексных источников по истории Оружейной палаты, дающим всестороннее освещение ее функционирования в первой половине XVII столетия. Вместе с тем, на основе настоящей описи стали составляться все последующие описи Оружейной палаты, для которых перечневая роспись 1647 г. послужила наглядным образцом. В этой связи следует отметить определенную закономерность, которой отличалось ведение делопроизводства в дворцовых приказах, когда наиболее обстоятельная и полная из ранних описей признавалась образцовой, а ее ядро и структура в неизменном виде переходили во все последующие документы. Такая особенность была присутствующей, например, описи царской казны на Казенном дворе 1640 г., на что обратил в свое время внимание А.В. Викторов³⁵. В следующей по времени описи Большому Государеву наряду в Государевой Большой казне 1642 г. имеется прямое указание на использование описи 1640 г. в качестве образца: «роспись Государеву Большому наряду, записью дьяка Назарья Чистого из приказа Государевы Большие казны в приказ Казенного двора, при казначее при Павле Ивановиче Вольнском, да при дьяках при Григории Панкратьеве да при Алмазе

Ивановом в прошлом во 148 году [1640 г. — Прим. авт.] прислана, и с той росписи писано в сей книге слово в слово»³⁶.

Опись царской казны на Казенном дворе 1640 г. содержит ряд ценных сведений о находящемся на этом дворе царском оружии «большого наряда», парадных булавах, саблях и даже снаряжении царских телохранителей — рынд³⁷. Подобным образом целая группа архивных материалов, казалось бы, впрямую не касающихся кремлевской оружейной казны, таких, как документы столбцов первого разряда первой половины XVII в., Расходные книги денежной казне Казенного приказа, Расходные книги по отпуску товаров и вещей на Государев обиход, Приходные и Расходные книги денежной казне и золоту за первую половину XVII в.³⁸, существенно заполняют «лакуцу» в оружейных росписях этого времени и дают довольно развернутые описания работ кремлевских оружейников.

Непосредственный участник всех описей Государевой оружейной казны первой половины XVII в. подьячий Афанасий Кошыллов осуществлял постоянный учет всем новым поступлениям, а также расходам, благодаря чему можно проследить колебания в количественном составе дворцового арсенала в течение указанного периода. В немалой степени ответственность делопроизводства по оружейной казне обязана стабильному контролю А. Кошыллова, чье имя как дьяка Оружейного приказа встречается еще в документах 1653 г.

¹ О московской оружейной школе в предшествующий период см.: Ульянов О.Г. Институт оружейников и развитие московской оружейной школы в XVI веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб., 2010. С. 351–366.

² Арсеньев Ю.В. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче: Материал, извлеченный из архива Оружейной палаты. СПб., 1903. С. 5; Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича. 1647 г. // Археографический ежегодник 1971 г. М., 1972. С. 179.

³ Арсеньев Ю.В. К истории Оружейного приказа в XVII в. М., 1904. С. 3.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Т. I. Ч. 3. Ед. хр. 2948.

⁵ Русская историческая библиотека. Т. II. СПб. 1875. С. 672. № 168.

⁶ Голубинский Е.Е. Троице-Сергиева Лавра. М., 1892. С. 221; Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 15–16.

⁷ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря // МИА. № 77. М., 1958. С. 197.

- ⁸ К истории древностей Оружейной палаты. Опись (черновая) Оружейной казны и разной рухляди, находящихся в Оружейной палате по прежним книгам и переписным тетрадам подъячего Афанасия Копылова. 1629 г. / Сообщил Ю.В. Арсеньев. М., 1902. С. 6.
- ⁹ РГАДА. Ф. 396. Ед. хр. 2948. Л. 3, 9.
- ¹⁰ Яковлев Л.П. История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени (рукопись). Ок. 1863 г. Ч. 1 (до начала XVIII в.) // АМК. Ф. 1. Д. 73. Л. 18; Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича. 1647 г. С. 173.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 3226.
- ¹² К истории древностей Оружейной палаты. Опись (черновая) Оружейной казны и разной рухляди, находящихся в Оружейной палате по прежним книгам и переписным тетрадам подъячего Афанасия Копылова. 1629 г. / Сообщил Ю.В. Арсеньев. С. 3.
- ¹³ Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича. 1647 г. С. 181.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Ед. хр. 3593.
- ¹⁵ Там же. Л. 51 (здесь и далее сохраняется орфография первоисточника).
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера, портфель 46. Д. 8. Л. 13-14 об.
- ¹⁷ Яковлев Л.П. История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени (рукопись). Ок. 1863 г. Ч. 1. Л. 27.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. Ед. хр. 944. Л. 8, 11.
- ¹⁹ Там же. Ед. хр. 3226. Л. 1, 4.
- ²⁰ Там же. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 3332.
- ²¹ Там же. Ч. 4. Ед. хр. 3593.
- ²² Там же. Л. 76.
- ²³ АМК. Ф. 1. Д. 33.
- ²⁴ Яковлев Л.П. История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени (рукопись). Ок. 1863 г. Ч. 1. Л. 29-30.
- ²⁵ Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича. 1647 г. С. 173-181.
- ²⁶ Ор. с. С. 178.
- ²⁷ Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 419.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 396. Ед. хр. 3593. Л. 77, 97.
- ²⁹ Там же. Л. 29.
- ³⁰ Там же. Л. 39, 41, 45.
- ³¹ Там же. Л. 37, 43-45, 50.
- ³² Там же. Л. 65.
- ³³ См. подробнее: Ульянов О.Г. Институт оружейников и развитие московской оружейной школы в XVI веке. С. 352-353.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 396. Ед. хр. 3593. Л. 65.
- ³⁵ Викторов А.В. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584-1725: В 2 вып. Вып. 1. М., 1877. С. 14.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. Ед. хр. 6.
- ³⁷ Там же. Л. 298, 382.
- ³⁸ Там же. Ед. хр. 65, 142, 148, 159, 199, 200, 203-205 и др.